

Она хотела сохранить для Янь Ци последнюю каплю достоинства, поэтому раньше просто приказывала охранникам вывести его, но он, похоже, не ценил этого.

Сказав это, она направилась к выходу из компании.

Очевидно, она собиралась лично открыть глаза Янь Ци.

Но он, увидев её, решил, что она наконец смягчилась и согласилась встретиться с ним.

Ведь он всё ещё любил Чжан Цинъянь, и, конечно, она тоже должна была его любить.

Поэтому, как только он увидел её, он тут же бросился к ней:

— Цинъянь, послушай меня...

Чжан Цинъянь нахмурилась ещё сильнее.

Секретарь и другие, вышедшие за ней, не могли сдержать возбуждения.

Вот оно, долгожданное разоблачение мерзавца.

Но прежде чем Чжан Цинъянь успела что-то сказать, раздался звонкий голос:

— Сестра!

Она инстинктивно обернулась и, увидев молодого парня с яркими губами и белоснежными зубами, невольно загорелась глазами.

Однако она быстро пришла в себя, поняв, что не знает его, и уже собиралась отвернуться.

Но в следующую секунду он снова позвал:

— Сестра.

И, произнеся это, он подошёл к ней и протянул букет цветов.

Секретарь и остальные: «...»

Чжан Цинъянь: «...»

Неужели этот парень действительно обращался к ней?

Но она его не знала...

Подождите...

Чжан Цинъянь, глядя на его свежий вид, вдруг осенило:

— Дерево годжи?

Но, сказав это, она тут же пожалела.

Ведь, хотя парень выглядел свежо, это было не совсем то, что свежесть листьев годжи.

Однако парень кивнул.

Чжан Цинъянь: «...»

Неужели это действительно дерево годжи?

Её дерево годжи не только стало духом, но и превратилось в человека?

Но это было не самое главное.

Чжан Цинъянь посмотрела на него, затем на розы в его руках.

Заметив её взгляд, глаза парня засияли, и он украдкой взглянул на Янь Ци, лицо которого постепенно становилось всё мрачнее.

Он словно говорил, что всё это он делает, чтобы помочь Чжан Цинъянь избавиться от Янь Ци.

Но она сосредоточилась на его сияющих глазах.

В её голове всплыли слова той менеджера:

— Молодой и чистый парень, разве может какая-то сестра не влюбиться в него?

Парень продолжил:

— Сестра, ты уже закончила работу?

— Сегодня я не хочу готовить, давай поедим в кафе?

— Пойдём на твою любимую жареную рыбу.

Секретарь и остальные: «...»

Ещё и умеет готовить?

Они недооценивали госпожу Чжан.

Она ведь не страдала из-за любви и не пыталась заглушить боль работой.

Она просто зарабатывала больше денег, чтобы содержать своего милашку!

Чжан Цинъянь почти машинально ответила:

— Хорошо.

Не нужно говорить, как изменилось лицо Янь Ци при этих словах.

Он изо всех сил крикнул:

— Цинъянь!

Но она даже не взглянула на него.

Её цель уже была достигнута.

Однако, сев в машину и почувствовав прохладу кондиционера, Чжан Цинъянь снова взяла себя в руки.

Она признала, что на мгновение потеряла голову.

В конце концов, дерево годжи было выращено ею, и оно стало духом менее года назад.

По сути, это был ещё ребёнок, не достигший и года.

Как она могла даже думать о чём-то подобном?

Придя к этому выводу, она успокоилась.

В кафе, вспомнив о чём-то, она, кладя в его тарелку очищенную от костей рыбу, спросила:

— Кстати, как ты вдруг смог превратиться в человека?

Ведь в мифах и легендах говорится, что превращение в человека для духов — это очень сложный процесс.

В этот момент дерево годжи положило перед ней тарелку с очищенными креветками.

Оно сказало:

— Потому что я уже обладал сознанием, когда был ещё семенем.

— Моя мать перед смертью вложила в меня всю свою силу, но из-за того, что духовная энергия в мире становилась всё слабее, я смог прорасти только тогда, когда попал к тебе...

Чжан Цинъянь: «...»

Она посмотрела на парня, и в её сердце вспыхнуло тепло:

— Сколько тебе лет?

Дерево годжи моргнуло:

— Примерно восемьдесят.

Чжан Цинъянь: «...»

Неожиданно!

Но тогда это уже не её вина!

Она тут же поставила перед ним тарелку с рыбой и сказала мягче, чем обычно:

— Отлично.

— Ешь больше.

Ушки парня слегка подрагивали.

Сунь Цзяньхун наконец узнал об отношениях Ао Жуйцзэ и Сунь Сюэци.

Не потому, что он заметил что-то странное, когда Сунь Сюэци внезапно перевёл свою

компанию в город Цянь.

Не потому, что он заподозрил неладное, когда Сунь Сюцзи каждый вечер разговаривал с Ао Жуйцзэ по видео.

И не потому, что он увидел, как Ао Жуйцзэ обнимал Сунь Сюцзи, сидя на лошади...

А потому, что однажды утром хозяин Ли и другие, разговаривая с ним, случайно спросили:

— Кстати, Сунь, господин Чжан и Сюцзи уже почти год вместе. Когда они планируют сыграть свадьбу?

— Пфф!

Сунь Цзяньхун, держа в руках чашку чая, выплеснул его на лицо хозяина Ли.

Хозяин Ли: «...»

Не успел он вытереть лицо, как Сунь Цзяньхун громко воскликнул:

— Что значит «господин Чжан и Сюцзи уже почти год вместе»?

— Один — мой брат, другой — мой сын. О какой свадьбе идёт речь?

Хозяин Ли: «...»

Профессор Чжэн и другие: «...»

Теперь хозяин Ли даже не мог ругаться, забыв вытереть лицо:

— Сунь Цзяньхун!

— Ты что, издеваешься над нами?

— Ведь сейчас во всём Хуаго известно, что господин Чжан и ваш Сюцзи вместе.

Сунь Цзяньхун: «...»

Он сказал:

— Повтори ещё раз.

Хозяин Ли: «...»

Профессор Чжэн и другие: «...»

Они моргнули, не веря своим ушам:

— Ты что, действительно не знал об этом?

Сунь Цзяньхун:

— Шутите?

Он поставил чашку на стол:

— Господин Чжан — мой брат, Сюцзи — мой сын. По сути, они дядя и племянник. Как они могли быть вместе?

Хозяин Ли: «...»

Профессор Чжэн и другие: «...»

Значит, не весь Хуаго знал о том, что Ао Жуйцзэ и Сунь Сюцзи встречаются, но отец Сунь Сюцзи об этом не знал?

Кто бы мог подумать!

Сунь Цзяньхун: «...»

Он наконец понял.

Теперь он знал, что хозяин Ли и другие не шутили.

Получается, что в то время, как он ничего не подозревал, его брат начал встречаться с его сыном?

Когда Сунь Цзяньхун пришёл к Ао Жуйцзэ с людьми, тот: «...»

Он чувствовал, что должен объясниться.

Ведь кто кого соблазнил, ещё вопрос.

Но Сунь Цзяньхун уже кричал:

— Я считал тебя братом, а ты хотел стать моим зятем?

Хозяин Ли вдруг сказал:

— Ну, это же родственные узы стали ещё крепче.

Сунь Цзяньхун:

— Неудивительно, что ты то и дело дарил мне антиквариат и защитные магические сокровища. Оказывается, это была твоя цель!

Хозяин Ли покраснел:

— Если тебе они не нужны, можешь передарить их нам!

Профессор Чжэн:

— Жаль, у меня нет сына.

Профессор Чжэн:

— И внука тоже.

Сунь Цзяньхун:

— Сюцзи ещё такой молодой, а ты уже такой взрослый. Как ты мог его совратить?

Хозяин Ли: «...»

— Кажется, ваш Сюцзи на год старше господина Чжана.

Профессор Чжэн:

— Совратить? Сунь, это же не прошлый век. Ты до сих пор считаешь, что любовь к человеку своего пола — это плохо?

<http://bllate.org/book/15198/1341384>